

Сы Янь наконец снова перевел взгляд на его лицо, несколько секунд пристально смотрел, но не стал возражать.

Кинозвезды, конечно, очень дорожат своим имиджем, Цзян Но прекрасно это понимал.

Он похлопал Сы Яня по плечу:

— Ничего страшного, я могу тебя защитить.

Заодно соберу немного духовной энергии в качестве платы за защиту!

Сы Янь скосил глаза на руку, лежащую на его плече, затем проследил взглядом по руке до лица Цзян Но и кивнул, выглядя при этом на удивление послушным.

— Угу.

Цзян Но, урвавший порцию духовной энергии, остался крайне доволен и довольно прищурился, хотя сейчас он мог поглотить совсем крохи.

Впрочем, помня о камерах, он быстро убрал руку.

Давнее, почти забытое тепло на плече заставило Сы Яня на мгновение замереть.

В это время в чате трансляции:

— Нет... кто-нибудь, скажите мне, они что, близко знакомы???

— Сы Янь, что ты делаешь!! Я не позволю тебе дружить с этим безумцем Цзян Но!

— Хотя это кажется абсурдным, но, глядя на лицо Цзян Но... ладно, Сы Янь, если тебе так нравится, то пусть будет так.

— Главное, что Цзян Но сказал, будто Сы Янь испугался, и он даже признал это! Сы Янь, ты же даже фильмы ужасов в прямом эфире смотришь не моргнув глазом!

— Нашла! Ключ от двери здесь!

Несколько гостей в беспорядке обыскивали комнату. Очевидно, не имея опыта участия в подобных шоу, они долго ничего не могли найти, пока наконец юная Ян Сяосяо не обнаружила ключ, спрятанный в прослойке одной из старинных картин.

Она была вне себя от радости и уже собралась открыть дверь, но Ши Лэчжи ловко перехватил инициативу.

— Давай я открою. Кто знает, что там за дверью, вдруг что-то пугающее.

— Хорошо-хорошо, ты прав.

Ян Сяосяо, ни секунды не сомневаясь, снова обняла Сюй Цзин за руку, держа свечу — ей и правда было страшно!

— Это, наверное, какая-то улика. Иначе почему она так хорошо сохранилась, лежа в таком пыльном шкафу?

Тянь Дун достал найденную в шкафу красную фату и встряхнул её — на ней не было ни пылинки.

Он тут же решил, что это наверняка связано с последующими этапами игры.

Какая тяжелая Ци обиды.

Цзян Но едва заметно повел бровью и тут же повернулся к Ши Лэчжи, который как раз открывал дверь.

Как и ожидалось, Врата Инь, которые до этого были лишь слегка приоткрыты, внезапно расширились и вытеснили Врата Ян.

С поворотом ключа дверь распахнулась, а Врата Ян окончательно исчезли.

— Ого.

Цзян Но вздохнул:

— Красиво сработано.

Юнь Кан странно посмотрел на Цзян Но, чувствуя, что тот вовсе не хвалит Ши Лэчжи за открытую дверь.

— Ты действительно собираешься таскать эту фату с собой? — Цзян Но с полуулыбкой посмотрел на Тянь Дуна, словно о чем-то предупреждая.

— Конечно, собираюсь! А вдруг это важная вещь!

Тянь Дун вообще не обратил на него внимания, всё ещё помня старые обиды.

Компания двинулась дальше. Едва войдя в следующую комнату, они почувствовали пронизывающий холод, плечи словно обдало ледяным ветром, казалось, температура воздуха резко упала.

Ещё более странным было поведение свечей в руках у каждого.

В комнате явно не было сквозняка, но пламя свечей непрерывно дрожало, будто кто-то на них дул.

Все продолжали осматривать комнату при свете своих свечей.

— Странно, мне кажется, или цвет этой красной фаты стал ярче?

Тянь Дуну это показалось подозрительным, он несколько раз пристально взгляделся в ткань, но, ничего необычного не заметив, отступил.

— Брат Сы, ты не знаешь, почему так?

Он обратился к Сы Яню, стоявшему неподалеку, демонстративно проигнорировав Цзян Но, который стоял между ними. Хотя это была прямая трансляция, возможность попасть в один кадр с Сы Янем — это же отличный повод для хайпа!

Сы Янь бросил взгляд на красную фату в его руках и молча отодвинулся еще на полшага ближе к Цзян Но.

Цзян Но, который как раз задрал голову, осматривая комнату, был привлечен этим движением и увидел, как Тянь Дун тычет красной фатой в сторону Сы Яня с горящими глазами.

Он глубоко вздохнул, и в его глазах, полных любопытства, промелькнуло нечто вроде сплетни.

Сы Янь всегда чувствовал, когда этот человек думает о чем-то странном, поэтому решил действовать на опережение:

— Он пугает меня.

А, вот оно что.

Цзян Но прикрыл Сы Яня собой и заодно дружелюбно отчитал Тянь Дуна за подобное поведение.

— Сы Янь и так напуган, зачем ты его пугаешь?

Тянь Дун: — ... Да где я его пугал?! Клевета!

— Я не хотел пугать брата Сы, ты не так понял.

Он выдавил из себя улыбку, решив больше не нарываться на неприятности.

У-у-у...

У-у...

Тянь Дун резко поднял голову, озираясь по сторонам, от страха его голос стал напряженным.

— Что за звук?

Он выкрикнул это довольно громко, привлекая внимание остальных.

Юнь Кан: — Сяо Тянь, что ты сказал? Какой звук?

— Вы что, не слышите?

Тянь Дун потер уши и, склонив голову, начал внимательно прислушиваться.

У-у-у...

— Это же плач женщины! Может, это подсказка, подготовленная съемочной группой?

В поисках поддержки он заглянул в лица каждого, но увидел лишь недоумение.

— Что происходит... — улыбка Тянь Дуна застыла. — Вы что, специально меня пугаете?

— Но я правда ничего не слышу, это ты не пугай нас...

Ян Сяосяо стало совсем не по себе, рука со свечой начала дрожать, и, боясь, что она погаснет, она достала телефон, чтобы подсветить путь.

Зрители в чате тоже занервничали.

— Что происходит, что делает Тянь Дун?

— Какую чушь он несет, если бы кто-то плакал, мы бы тоже услышали...

— Может, Тянь Дун так перепугался, что у него галлюцинации?

В этот момент произошло неожиданное.

— А-а!

Сюй Цзин, стоявшая у кровати, внезапно закричала, и все, привлеченные звуком, тут же обернулись.

Покрытый пылью полог кровати в одно мгновение стал чистым, словно его колыхал ветер.

В полумраке комнаты полог затрепетал, и две свечи у изголовья кровати внезапно вспыхнули. Теперь обзор был свободен, но никому от этого не стало легче.

Потому что за пологом показался силуэт.

Изящная фигура, призрачный образ.

— У-у-у...

На этот раз плач услышали все.

— Боже... это NPC? Откуда он взялся?

Голос Ян Сяосяо дрожал, она едва могла выговорить слова.

Цзян Но любезно напомнил:

— Держи фату крепче, не урони.

Тянь Дун, чьи нервы были на пределе, тоже понял, что происходит что-то неладное, но подсознательно всё еще считал, что это уловки съемочной группы.

Он попытался встряхнуть красную фату, но, не послушав Цзян Но, дрожащими руками положил её на стол, больше не решаясь держать в руках.

И действительно, плач мгновенно стих.

Вздохи затихли где-то вдалеке, а тень за пологом исчезла.

Но у кровати появилась пара Вышитых туфель.

В полумраке комнаты дрожали языки пламени, и все воочию наблюдали, как Вышитые туфли возникли из ниоткуда. Носки были направлены к кровати, а на темно-красной ткани были вышиты уточки-мандаринки.

Глоток.

Тянь Дун сглотнул слюну, и этот звук в звенящей тишине комнаты прозвучал пугающе отчетливо.

— Это... это тоже механизм?

У Юнь Кана дернулся глаз, от нервного напряжения у него даже разболелся живот.

— Не знаю.

Цзян Но:

— Ну всё, приехали.

В его глазах блеснула хитринка, словно он уже всё предвидел.

Сы Янь взглянул на стену за пологом, затем на Цзян Но и молча придвинулся к нему еще ближе.

<http://bllate.org/book/20691/2066742>